

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

т. III, Кабул, 1888 г.х., - "Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народов за его пределами", Ташкент, 1928, стр. 225-226.

Л. И. Чугуевский

ФРАГМЕНТ "ФАНШУ" ИЗ ДУНЬХУАНСКОГО ФОНДА ИНА АН СССР

1. Среди документов на китайском языке, хранящихся в дуньхуанской коллекции Ленинградского отделения института народов Азии АН СССР, имеется один фрагмент под шифром Дх-3002. Это "фаншу" (放書) - отпускная грамота, свидетельство об отпуске раба на волю.

2. Из таких документов, как императорские эдикты, законы и официальные доклады чиновников мы знаем, что при династии Тан (618-907), ко времени которой относится и наш фрагмент, рабовладелец, предоставляя свободу рабу, выдавал ему отпускную грамоту "фаншу", в которой были изложены причины для освобождения раба. Однако, о форме и содержании таких документов до недавнего времени почти ничего не было известно.

3. Такие первоисточники, которые раскрывают нам реальную картину того, как в танский период осуществлялся отпуск на волю, были обнаружены среди дуньхуанских рукописей. В настоящее время пока известны только 6 таких документов, хранящихся в коллекции Стейна в Британском музее. Наш фрагмент, насколько это можно установить, является самым ранним (837 г.), но несколько упрощенным по своей форме в части, касающейся оснований для предоставления свободы.

Краткое содержание грамоты следующее:

Во вступительной ее части говорится, что грамота выдана от имени сородичей; отпускаемый на волю сравнивается с рыбой, которая, попадая в воду, погружается и опускается в своей стихии, как ей того захочется; дается клятвенное заверение не отступать от принятого решения; человеку от-

покается доля счастья, которая предопределяется каждому его судьбой.

Во второй части грамоты основанием для юридического освобождения является стремление добиться прощения грехов умершим родственникам, чтобы души их возродились в "Чистой земле" - раю будды Амитаба.

В заключении говорится, что после предоставления свободы ни братья хозяина, ни его дети и племянники не имеют права оспаривать освобождение. Если же такие найдутся, то следует предъявить им означенный документ.

По линии, где стоит дата составления грамоты, рукопись оборвана. Возможно, там стояли подписи родственников и свидетелей.

4. Тексты грамот, в том числе и эта, подтверждают, что буддизм занимал большое место в духовной жизни дунхуанского общества и играл ведущую роль в его идеологии. Во всех грамотах из коллекции Стейна вполне откровенно проступает оправдание социального неравенства, которое якобы было извечно и будет всегда. Существование в этом мире на нижней социальной ступени объясняется кармой, т.е. воздаянием, назначенным за грехи, совершенные в прошлых перерождениях.

5. Правовое положение освобождаемого раба, по-видимому, обеспечивается самим фактом вручения грамоты, которая должна была служить гарантией того, что он может пользоваться обретенными правами свободного. Насколько выдача таких грамот была необходима, можно судить по наличию в ташком законодательстве статьи, определявшей наказание за попытку нового порабощения.

6. Что касается связи, которую должен был сохранять бывший раб по отношению к своему прежнему хозяину, то в грамотах ничего не говорится об условиях освобождения, нет абсолютно никаких оговорок относительно последующих обязательств.

7. Выявленный и усиленно переведенный нами фрагмент представляет собой еще одно звено в той цепи, которая ведет к расширению и уточнению наших представлений по вопросу, имеющему большое значение для характеристики социаль-

ных отношений в Китае того времени и пока это лишь предварительная источниковедческая основа для изучения проблемы рабства в Китае.

8. Термины "ну" и "би", обозначающие раба и рабыню, засвидетельствованы и в других дунхуанских документах, которые тоже имеют существенное значение для изучения рабства. Среди них можно назвать документы, где упоминаются рабы, которые завещаются другим лицам наряду с различными видами собственности: домашней утварью, орудиями труда, скотом и т.п.

Очевидно, распространенным социальным явлением была и продажа детей, так как в одном из документов коллекции Стейна / S -3877/ говорится, что семилетний ребенок продан "по рыночной стоимости".

В нашей коллекции есть документ /Дх-1393 + Дх-1465/ об аренде земельных участков, где, как видно, рабы имели свои земельные участки и сдавали их в аренду свободным.

М.В. Воробьев

ЧЖУРЧЖЭНИ И НАЦИОНАЛЬНО-ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ЦЗИНЬ

Создание чжурчжэнями многонационального государства Цзинь (1115-1234) поставило завоевателей не только перед задачей управления народами, чуждыми им по крови и по культуре, но и перед проблемой сохранения собственной этнической и культурной самобытности.

Национально-охранительная политика понималась в Цзинь как дело государственное. Поэтому соответствующие правительственные мероприятия охватывали разнообразную и широкую сферу экономики, общества, религии, просвещения, языка и письменности.

Эта политика в своем развитии прошла несколько этапов, отличающихся степенью активизации самой политики в